1

— Поверить не могу! Уму непостижимо! Полнейший идиотизм! – громкий девичий голос перекрыл оживленный субботний гул столовой.

Принадлежал он Шарлотте Белью – девушке эльфийской красоты.

За столом с ней сидели Райсин и Яя, а на столе ел цыпленка маленький дракон Зигмунд, партнер Шар. Они обедали в железобетонном здании со стеклянной стеной, построенном в стиле модерн.

— Три раза повторять не обязательно, — Райсин отвел взгляд.

Шар ткнула в него вилкой.

— Ты отпустил человека, который собирается тебя убить? Трус ничтожный!

— Не называй меня так. Что мне еще оставалось делать?

— Я бы разобралась с ней прямо там.

— Ответы великой «Ти-рекс» не меняются, — натянуто улыбнулся Райсин и вонзил вилку в жареную рыбу. – К сожалению, я человек цивилизованный и не стану прибегать к столь варварским методам.

— Ты-то цивилизованный? Хмпф! А кто напал на меня и силой попытался отнять самое ценное для девушки?

— Не говори так! Люди неправильно поймут!

Его страхи тут же оправдались. Послышались перешептывания, и Райсина окатило волной враждебности. Он спиной чувствовал презрительные взгляды учениц.

Яя закусила губу и задрожала.

— Райсин… Ты… Так ты!..

— Не верь ей, Яя. Ты же все время была со мной.

— Это несправедливо, Райсин! Ведь у тебя есть я! – ударилась в слезы девушка.

Что-то объяснять уже бесполезно.

— Ну, не важно, — отмахнулся Райсин, терпя головную боль, зажал подскочившей Яе рот и продолжил. – Сражаться в ответ бессмысленно. Она ведь не начинала битву.

— Ты так говоришь, но на самом деле не уверен в своей победе, верно? – Шар с ироничной улыбкой достала записную книжку и пробежала взглядом по одной из страниц. – Белые волосы, ходит с собакой… Это может быть только она, – девушка ткнула пальцем в одну из строчек. – Фрей, третьекурсница. Регистрационный код – «Безмолвный рев». Изначально была на сотом месте, поднялась на два, затем опустилась на одно и теперь девяносто девятая. Твой первый противник.

— Чего?.. Она участвует в Вечере?

Райсин ни за что не подумал бы, что она «Перчатка». Неуверенное лицо, робкое поведение, вряд ли хорошие отметки.

— Ты что, не знал?

— Сильнейших я хорошо знаю, а вот низы не очень.

— Хмпф, ты слишком спокоен, раздражающий грубиян.

Молчащую Яю окутала жуткая аура. Отмахнувшись от этих миазм записной книжкой, Шар гордо выпятила грудь.

— Видишь ли, свою силу ты уже показал, так что она захотела убрать тебя до начала Вечера.

— Но зачем? Мы ведь все равно встретимся в первом же сражении.

— Ты дурак? Умереть хочешь? Победа в бою не гарантирована.

— …

— Поверить не могу. Ты и впрямь настолько беспечен. Ты одолел главу дисциплинарного комитета… — она запнулась, но уверенно продолжила, словно пыталась отбросить прошлое. – Ты одолел Феликса Кингсфорта. Ты опасная темная лошадка, хоть и всего лишь на сотом месте . Все участники ниже пятидесятого места напуганы.

Тут сдиравший с цыпленка кожу Зигмунд неожиданно поднял голову.

— Легка на помине.

Дракончик посмотрел за окно, и остальные последовали его примеру.

Перед столовой, прямо посреди главной дороги, пересекающей академию с севера на юг, кто-то устанавливал клетку для ловли медведя.

Жемчужно-серые волосы сразу бросались в глаза. Разумеется, это была Фрей со своим партнером Рабби, который тянул огромную клетку с неожиданной силой.

Когда пес остановился, Фрей вошла в клетку через решетчатую дверь, достала подозрительный журнал с полуголыми девушками на обложке и положила в центре.

Журнал, судя по всему, играл роль приманки.

Райсин не поверил своим глазам. Не захотел верить.

«Она считает, что я поведусь на такое?!»

На глазах потрясенного юноши замок клетки, как и ожидалось, щелкнул, и дверца с лязгом захлопнулась.

Оказавшаяся взаперти Фрей застыла на месте.

Секунд десять спустя она наконец осознала случившееся, в панике заметалась по клетке, наступила на собственный шарф и упала.

Начала барахтаться, не поднимаясь. …Безгранично неуклюжая.

Рабби растерянно кружил вокруг клетки. От него умных действий ждать тоже не стоило.

Внезапно уши пса встали торчком, и он повернулся, словно почуял что-то.

К клетке приближался ученик.

Высокий, крепко сложенный, с правильными чертами лица, он был одет в накидку длиной до пояса. Его можно было бы назвать красавчиком, но пристальный взгляд и жесткое выражение многих бы заставило вздрогнуть.

Его волосы были знакомого жемчужно-серого цвета.

Сопровождал его гротескный автоматон, который выглядел так, словно несколько стальных пластин сложили вместе в попытке придать им форму человека.

В двух словах — автоматон-мучитель. Полностью металлическое тело, покрытое острыми тонкими шипами, придавало ему вид абсолютно искусственного создания. Огромные клинки длиной примерно с рост Яи заменяли автоматону руки, вероятно позволяя пробивать препятствия грубой силой.

— «Император меча» Локи, — удивленно произнесла Шар.

— «Император меча»… То есть он «Священное пламя»?

— Да. Один из «Чертовой дюжины» и возможный соперник самого «Маршала». Ни разу не проиграл в тренировочных боях. Второкурсник, но уже в десятке самых сильных учеников академии.

— Ого. И как бы сказать… Не думаешь, что они с Фрей похожи? Особенно волосами.

— Естественно. Они ведь брат с сестрой.

— Брат с сестрой?..

Если присмотреться, они действительно походили друг на друга, но согласия между ними не наблюдалось.

Они о чем-то разговаривали, но вдруг Локи поднял Фрей за шарф.

Райсин рефлекторно вскочил.

— Райсин, стой! Ты и сюда влезть хочешь?

— Я просто проверю. Идем, Яя.

— Стой! Локи — не вежливый Магнус! Если влезешь как в прошлый раз, так просто не отделаешься!

Райсин вышел на улицу, не обратив внимания на совет.

— Хмпф! Ну и ладно!

Шар со злостью вернулась к своей пасте. Зигмунд, который уже покончил со своим обедом, вылизывал тарелку и довольно помахивал хвостом.

2

Перед Фрей неожиданно возник ее младший брат Локи.

— Ты чем вообще занята?

Девушка побледнела и испуганно отвернулась.

Локи сверлил взглядом ее грудь. В нагрудном кармане блузки, что скрывала большие округлости, виднелись жемчужно-белые перчатки – символ участника Вечера.

Парень сердито смотрел с другой стороны решетки.

— Перчатки все еще у тебя? Откажись от участия. Тебе никого не одолеть. Не выжить. Откажись, пока не пострадала.

— Но…

— Не хочу причинять тебе боль. Подчинись.

— Но ведь…

— Хватит! – Локи дернул шарф и заставил Фрей подняться.

Девушка ударилась лбом об решетку, из ее глаз посыпались искры.

— Слабаки только мешают! Они должны подчиняться сильным!

— Гав! – залаял Рабби, ощутив, что хозяйка в опасности.

Но, едва взглянув на Локи, пес поджал хвост и заскулил. Выглядел он внушительно, но был столь же робок, как и хозяйка.

Локи оттолкнул Фрей.

— Если так хочешь, сейчас все и выясним. Херувим!

Его автоматон двинулся. Задняя часть куклы сдвинулась и расправилась, словно крылья, из которых росли восемь шипов – восемь острых клинков.

— Коммэнд, — механическим голосом произнес Херувим, как будто говорил по телефону.

Фрей, пошатываясь, поднялась на ноги и приблизилась к краю клетки.

— У-у… Давай, Рабби.

— Гав!

— Я тоже… кукловод!

Девушка сосредоточилась и выпустила из ладони магическую силу, которая влилась в Рабби и запустила магическую цепь.

Со времен эпохи Возрождения автоматоны – это не только «объекты», но и «инструменты» для применения магии.

В этом и заключаются машинные искусства – современный способ чтения заклинаний, освобождающий мага от ритуалов и магических диаграмм.

Шерсть Рабби встала дыбом, словно от удара током — пес получил нужную силу. А затем Рабби вместе с лаем выпустил наэлектризованный сгусток.

Сгусток этот создал невероятной силы звук, от которого закладывало уши. Ломая камень мостовой и вспахивая землю, «нечто» устремилось вперед.

Херувим не стал уклоняться и просто разрубил сгусток.

Раздался неестественный громкий звон. Какая бы за магия это не была, ее оказалось достаточно, чтобы нейтрализовать силу Рабби.

На лице Фрей отразилось потрясение. В красных глазах появился испуг, она дернулась, будто собираясь бежать.

Казалось, все уже закончилось, но Локи скомандовал: «Вперед».

— Айм рэди.

Херувим прыгнул, подняв неестественный порыв ветра, ринулся вперед и мигом оказался рядом с Рабби.

Тот ловко уклонился, но оказался медленней противника. Второй удар, третий. Херувим беспрестанно атаковал, и Рабби тут же оказался зажат в угол.

Тяжелый клинок почти отрубил псу голову, когда…

— ?!

Локи увидел, как из-за клетки Фрей выскользнула тень.

Тень развела черные крылья – это оказались длинные волосы и рукава кимоно.

Между Рабби и Херувимом возникла красивая девушка. Одной рукой она остановила тяжеленный клинок Херувима, а другой легко оттолкнула пса.

— Ты же… кукла Райсина Акабане!

Фрей удивленно распахнула глаза. Раз эта девушка-автоматон здесь, то и он тоже.

— Ну и ну, какие вы вспыльчивые. Уж не из-за Вечера ли? – раздался усталый голос.

Как она и думала, рядом с клеткой спокойно стоял Райсин Акабане.

3

— Не начинайте тут драку, «Император», — беспечным тоном произнес Райсин и, не ослабляя бдительности, посмотрел на противника.

Теперь стало видно, что Локи и Фрей похожи. Цветом волос, глаз и кожи, тонкими чертами лица.

Но телосложением они отличались совершенно. Если исключить область груди, Фрей выглядела хрупкой и слабой. Локи же наоборот, напоминал сжатую пружину и всем видом словно говорил, что наверняка опасен в рукопашном бою.

«Проблема», — подумал Райсин и перевел взгляд на вражеский автоматон.

Клинки огромные – их силу недооценивать нельзя. Кроме того, он нейтрализовал рев Рабби, а

значит, работает он на таинственной магической цепи. Небольшие мечи на спине тоже выглядят подозрительно.

Проблемный владелец, проблемный и автоматон. Обычными методами с ними не справиться. По спине Райсина пробежал холодок. Парень повернулся к «Императору меча» Локи.

Локи посмотрел прямо ему в глаза, и Райсин невольно вздрогнул.

«Да он монстр во плоти!..»

Исключительная магическая сила. Ужасающая аура. Так слухи, что его пророчат в соперники Маршалу, не лгали!

— Ты кто? – холодно спросил Локи.

— Кукловод из Японии, Райсин Акабане.

— Жаль портить первую встречу, но исчезни.

— Нет.

— Убью.

— Тоже нет.

— Я вежливый и терпеливый парень. Но есть три типа людей, которых я терпеть не могу. Тех, кто мне приказывает. Тех, кто мне противостоит. И азиатов, которые не знают свое место.

— Какое совпадение. Терпеть не могу высокомерных европейцев.

Их взгляды столкнулись, и атмосфера между ними мгновенно накалилась. Зеваки торопливо отодвинулись от страха, что их могут втянуть в противостояние.

Через какое-то время Локи вздохнул.

— Дурак. Мне тебя жаль. Силу противника оценить не можешь?

— Дурак тут ты. Слету называть других дураками может только еще больший дурак.

— Бред не неси. У меня средний балл – AAA+.

—Меряешь ум отметками? Ты реально дурак. Верх идиотизма судить людей по таким вещам.

— Пытаешься защитить свою дешевую гордость? Воистину жалкий дурак. Готов поспорить, ты оставался на второй год, а еще тебе приходится ходить на дополнительные уроки и сдавать лишние экзамены.

— Дурак. Я только перевелся, когда бы я успел остаться на второй год? А дополнительные экзамены… Есть, ну и что с того?

— Хе. Все-таки дурак.

— Нет, ты дурак.

— Ты.

— Нет, ты.

— Ты.

— Нет, ты.

Они принялись переругиваться, почти столкнувшись лбами.

— Э-э… Райсин?

— Локи…

Яя с Фрей неуверенно подали голос, но парней слишком увлек их мальчишеский спор.

— Мерзкий азиат. Если так хочешь, я сокрушу тебя чистой силой!

Локи еще не договорил, а его автоматон уже бросился вперед. Райсин хотел приказать Яя защищаться, но в этот момент между ним и Локи пронесся ослепительный поток света.

Свет ударил в клетку Фрей и разломал прутья.

— Достаточно. Какой же глупый спор, — изумление звучало в голосе очаровательной девушки,

вмешавшейся в происходящее.

За спиной у нее стоял восьмиметровый дракон. Его стальная чешуя бархатисто блестела, а прекрасные крылья величаво распростерлись.

От такого давления Фрей дрогнула и шлепнулась на землю.

Локи пристально посмотрел на красавицу.

— Тоже собираешься мне мешать, Шарлотта Белью?

— Просто Шарлотта. Мне же лучше, если вы друг друга перебьете, но выберите для этого более подходящие время и место. Вы всем помешаете, если подеретесь прямо здесь.

«Не тебе это говорить, катастрофа ходячая», — дружно подумали окружающие, но сказать это вслух, разумеется, не осмелились.

— Если собираетесь продолжать, я к вам присоединюсь.

— Ему помогаешь?

— Н-никому я не помогаю. Знать не хочу, что может случиться с этим извращенцем, но в соответствии с кодексом самураев я должна сразиться с ним в честной схватке, чтобы вернуть долг.

— Долг? – повел бровью Локи.

Он вновь проницательно посмотрел на Райсина. Тот почувствовал себя добычей, которую разглядывает голодный хищник.

— Ясно. Так Феликса одолел этот идиот… «Второй с конца», да?

— И что с того?

Они впились друг в друга взглядами, собирая магическую силу.

Зрители затаили дыхание, но Локи внезапно отвел взгляд и отвернулся, как будто утратил интерес к происходящему.

Его автоматон вышел из боевой стойки, опустил клинки. Сложились и напоминающие крылья

детали на спине.

Локи хотел уйти, но остановился и посмотрел на Райсина через плечо.

— Не участвуй в Вечере. И не лезь в наши дела.

— Отказываюсь, — насмешливо отозвался Райсин.

Локи удалился вместе со своей металлической куклой.

И Райсина тут же прошиб холодный пот.

С вмешательством Шар их стало трое против одного. Расклад не в пользу Локи, однако он отказался сражаться не из-за этого. Он был уверен в своей победе, потому и повернулся к ним спиной так беспечно.

Когда Локи скрылся из виду, Зигмунд засветился и уменьшился в размерах. Яя облегченно выдохнула, что было для нее нетипично.

Зеваки начали расходиться. Райсин подошел к клетке и подал Фрей руку. Девушка вздрогнула, но когда он спросил: «Встать можешь?», чуть кивнула.

— Хмпф! У меня нет слов, грубиян! – возмущенно заявила Шар.

Рабби потерся носом о ее ногу и завилял хвостом. Шар невольно улыбнулась, но тут же посерьезнела и кашлянула.

Фрей сдержанно кивнула Райсину.

— У-у… Спасибо… что помог Рабби.

— Мне просто захотелось. Что вы с «Императором мечей» не поделили?

Немедленного ответа не последовало.

Фрей собралась что-то объяснить, но закрыла рот и отвела взгляд. Впрочем, вскоре она опустила глаза и коротко сказала:

— Локи… ненавидит меня.

— Ненавидит? За что?

Фрей промолчала, поклонилась и пошла прочь. Рабби поплелся за приунывшей хозяйкой.

Странное поведение. Райсин проигнорировал удивленно хлопавшую глазами Яю и повернулся к надувшейся Шар.

— Раз она третьекурсница, значит, уже выбрала предметы. На каком она факультете?

— Я тебе не справочник, грубиян, — недовольно произнесла девушка, но, прищурившись, пробормотала:

– У нее… курс механической тактики. Она должна быть на факультете истории.

— Ясно. Спасибо.

— Ты что, вынюхивать собрался?

— Идем, Яя.

— Сто… Ты серьезно?! Не лезь в это.

— Но ведь с ней явно что-то не так.

— Потому и не лезь, — резко сказала Шар, холодно глядя на Райсина. – Если начинаешь сочувствовать обстоятельствам противника - бой проигран.

Райсин все понимал.

Если он узнает, что именно тревожит Фрей, то в бою это станет серьезной помехой, препятствием.

Однако…

— Если останусь в стороне, то пожалею.

— Ты так уверен в своей победе? Какой самоуверенный!

— Проигрывать я не собираюсь, поэтому хочу все выяснить. Хорошо же, что я у тебя

Приглашение тогда не отнял, как думаешь?

Щеки Шер окрасились румянцем.

— Делай что хочешь! Помогать я не стану!

4

— Здесь, — Шар указала на старомодное здание, похожее на древнюю черепаху.

Чуть скругленные на углах камни кладки и местами обвалившаяся лепнина выдавали солидный возраст дома.

— Что встал? Идем уже. Какой же ты тупица.

«Ты же говорила, что не будешь помогать?..» — едва не сказал Райсин, но вовремя придержал язык и последовал за Шар, молча и стараясь не оборачиваться. За ним шла очень недовольная Яя, окутанная жуткой темной аурой.

Войдя внутрь, они услышали вопли.

Все-таки она очень известна. Появление Шар взбудоражило находившихся в вестибюле студентов. Некоторые в попытках рассмотреть ее даже падали со скамеек.

Другие и вовсе остолбенели. Часть взглядов обратилась к Райсину – герою, который устранил «Каннибала Кэнди». И конечно, ему уступали дорогу.

Шар и остальные начали собирать информацию, чувствуя себя не в своей тарелке. Они пошли в аудиторию, в которой числилась Фрей, остановили нескольких учеников, и начали их расспрашивать.

— Я, я с ней ни разу не говорил. Она необщительная и никогда не улыбается…

— Но всегда занимается допоздна.

— В-в-вам ее друзья нужны? П-п-простите, никого не знаю!

— У нее грудь большая.

И так далее, и тому подобное. Расспросы не принесли никакой пользы.

Шар прищурившись посмотрела на Райсина.

— Ну и? Мы за этими глупостями пришли?

— Ты не меня спрашивай, а их.

Судя по всему, Фрей не умела общаться с людьми, даже избегала их. Из собранных слухов стало ясно, что она робкая девушка, которая все силы тратит на учебу. Это поведение в сочетании с эффектной внешностью выделяло ее среди остальных.

«Она мне кое-кого напоминает…»

Заметив взгляд Райсина, Шар насторожилась.

— Ч-что смотришь, извращенец?

— Быстрее будет спросить ее руководителя. Идем.

— Слушай… — смущенно произнесла девушка, глядя на Райсина с подозрительной неуверенностью.

Взгляд Яи, которая, видимо, все поняла, быстро потух.

У Райсина возникло плохое предчувствие, и юноша насторожился.

— Да?

— Тебе тоже… нравятся большие?

— Ты о чем?

— Ты дурак? Мозги высохли? Читай контекст! Знала бы, что ты настолько дурак, не спрашивала бы!

— Да, да. Просветите же меня, госпожа.

— П-про грудь я спрашиваю!

И Шар покраснела до кончиков ушей.

Глаза Яи стали похожи на два бездонных озера.

С чего вдруг Шар заговорила об этом?

Мнение парня хочет узнать?

У нее ведь комплекс неполноценности в этом плане. Райсин незаметно взглянул на грудь Шар и выбрал безопасный ответ.

— Когда по-настоящему влюбляешься в кого-то, размер груди не важен.

— П-правда?

— Ложь. Райсин обожает большую грудь, как у Фрей-сан, — вклинилась Яя.

Улыбка тут же пропала с лица Шар. Девушка едко прищурилась, жилка на её виске запульсировала.

— Лгун! Хам! Грудь в девушке больше всего интересует только худших из людей! Что еще за «Я хочу узнать, что ее тревожит»?! Да ты просто на ее грудь повелся, извращенец!

Шар влепила Райсину пощечину и гордо удалилась. Сидевший на ее шляпке Зигмунд обернулся. Выражения драконьей морды юноша не разобрал, но почему-то понял, что ему сочувствуют.

Ощупывая горящую щеку, Райсин пробормотал:

— Яя…

— Да?

— Что за черное чувство охватывает меня сейчас?

— Но ведь эта лиса странно смотрела на тебя!

— Нет! Она просто обсуждала со мной свою проблему!

— Дурак! Райсин, ты дурак!

Они принялись кричать друг на друга в коридоре факультета истории.

Внезапно у них над головой раздался гулкий звон.

— Райсин… Это звонок на урок.

Райсин побледнел и пулей выскочил из здания.

5

— Магическая сила – это сила сознания, разума. Кукловод, который потерял сознание, не вырабатывает магическую силу. Однако запретные куклы, как известно, имеют в себе человеческую «часть», поэтому вполне способны действовать самостоятельно…

Бесстрастный голос читал лекцию под ритмичный стук мела по доске.

Совсем недавно минул полдень, и Райсина ужасно тянуло в сон. Когда юноша подавил очередной зевок, профессор с разворота бросила в него мелом.

Из-за слез реакция Райсина притупилась, и мел угодил ему точно в лоб.

— Райсин! Ты в порядке, Райсин?! – Яя тут же бросила ручку и принялась ощупывать его лоб.

— А ты все такой же наглый, «Второй с конца». Теряешь учебники, опаздываешь, теперь еще и меня не слушаешь.

Раздавшийся из-за кафедры голос принадлежал женщине в белом халате — куратору Райсина, профессору машинной физики Кимберли. Ее рыжие волосы были зачесаны наверх, серебряная оправа очков поблескивала, а глаза обдавали холодом.

— У всех участников Вечера превосходные оценки, и только ты получил Приглашение благодаря таланту к машинным искусствам, так что в образованности тебе с ними не сравниться. Как думаешь, кого ты должен сейчас благодарить за разжевывание основ обязательного курса для первогодок ради жалкого мальчишки?

— Вас, профессор Кимберли.

— Открытие Вечера уже завтра. Думаешь, у тебя есть время лениться? Не хочу тебя упрекать, но жду более серьезного отношения.

Кимберли говорила строго, но почти бесстрастно. Редко она такие долгие выговоры

устраивает. Есть чему удивляться.

— Вы говорите так, но Вечер – это ведь битва на машинных искусствах. После начала и дурак вроде меня, и отличники из «Чертовой дюжины» будут в равных условиях, разве нет? – не вытерпев, возразил Райсин.

Очки Кимберли съехали вниз. Женщина недоверчиво посмотрела на Райсина.

— Ты что, не знаешь? Ты инструктаж вообще проходил?

— Да, но из-за недосыпа и забот уступил духу сна.

— Эх… Я уже говорила, что в академии предпочтение отдается талантливым. Иначе энергичная женщина вроде меня никогда бы не стала профессором.

— Вы явно уже не молоды, раз так говорите.

В него полетел еще один кусок мела, и Райсин ловко отбил его ладонью.

— Вечер – это тоже мир, в котором главенствуют талантливые. С талантами возятся, а неудачников не замечают. И человеку на сотом месте приходится хуже всего. В очередности сражений, например.

— Очередности? Вечер разве не королевская битва?

— Нет. Это королевское побоище.

Райсин уже слышал об этом. Давным-давно маги, которые устраивали показательные сражения, придумали эти состязания, чтобы увлечь зрителей.

— В первый вечер сотый участник, то есть ты, сражается с девяносто девятым.

Его сразу бросают в бой, и, выходит, его противник – Фрей?

— Когда кто-то завладевает перчатками противника, битва заканчивается. Независимо от исхода первого сражения на следующий вечер в бой вступает девяносто восьмой участник. Затем девяносто седьмой. И так каждый вечер — на поле выходит новый противник. Отдыхать некогда.

— То есть битвы всегда один на один?

— Увы, нет. Битва ограничена по времени. Видишь вон ту башню? Когда часы на ней бьют полночь, бой заканчивается. И если к тому времени победитель не определится…

— В следующий раз на поле будет тесновато.

Кимберли кивнула. Это и есть суть Вечера. С увеличением числа «выживших» боевая обстановка накалится. Возможен даже союз бойцов низкого ранга против сильного участника.

Райсин ненадолго задумался.

— А если просто дождаться последнего вечера, можно будет без всяких усилий сразиться с «Маршалом»?

— Как я уже сказала, это мир талантов. Сотое и девяносто девятое место сражаются в первом поединке, поэтому их условия кажутся равными, однако это совершенно не так.

Загадочный ответ. И что она имела в виду?

— Девяносто девятый участник может не прийти на бой.

— А у меня такого права нет.

— Именно. Ты должен как минимум час находиться на поле. Впрочем, у этого правила есть исключения, но пока о них не думай.

— Понятно. А на следующий день такое право будет у девяносто восьмого…

— Девяносто девятый имеет право не сражаться только с тобой. Чем выше ранг, тем больше привилегий. И одним только пропуском боя это не ограничивается.

— Может ли девяносто девятый не сражаться со мной до самого конца?

— Не лучшее решение. Вечер длится не одну ночь. Как думаешь, что случится, если низкоранговый участник вмешается в битву с высокоранговым соперником?

— Двое против одного. Некоторые ситуации могут окончиться трагедией.

— В теории участники с низкими рангами избавляются друг от друга в первом бою. Так можно поддерживать схему «один против одного».

Раз так, то Райсин — очевидное препятствие для Фрей. Будет крайне опасно, если из-за него она не сможет сосредоточиться на битве с бойцом высокого ранга.

Значит, Фрей хочет его убить, чтобы избавиться от помехи?

Фрей робка, но не коварна или жестока. Не похоже, что ради места Мудреца она пойдет на убийство. Или у нее есть причина, чтобы зайти так далеко?

Погрузившийся в глубокие размышления Райсин услышал чистый перезвон колокола.

— Уже конец урока? Эх, столько времени ушло на этот дурацкий разговор. Остальное выучишь сам и к завтрашнему дню напишешь доклад. Не меньше тридцати страниц.

— Тридцать — вы серьезно? – Райсин побледнел, глядя на одолженные учебники.

К завтрашнему дню прочитать эту груду технической литературы на английском и написать целых тридцать страниц доклада?

— Мы ведь не закончили их из-за сегодняшнего разговора, так? Для дурака вроде меня это невозможно.

— Не грусти, Райсин. Я помогу с докладом.

— Рассчитываю на тебя, Яя. Очень.

Райсин едва не плача собрал учебники. Яя же закрыла тетрадь с довольной улыбкой.

Они вышли наружу и по тропинке зашагали к общежитию. Лучи закатного солнца уже не освещали спрятавшейся под деревьями дорожки, и фигуры идущих растворялись в полумраке.

— Старшая сестра и младший брат, да? – пробормотал себе под нос Райсин.

— Да. Ирори станет тебе прекрасной сводной сестрой.

— Твои бредовые фантазии меня не интересуют. Я думаю об этой парочке.

Яя погрустнела, но быстро взбодрилась.

— Ты о Фрей-сан и Локи-сане, да?

— Ага.

— Они же производят совсем разное впечатление.

— Что ты, они очень похожи.

Уверенность и робость. На первый взгляд Локи и Фрей казались противоположностями, однако были у них и схожие черты — потухшие глаза и неулыбчивость.

— Они брат с сестрой, так почему же ссорятся?

— …

Осознав, что сказала лишнего, Яя поникла.

— Прости, я… — начала она голосом, в котором слышались слезы.

— Дуреха. Чего грустишь? – Райсин погладил Яю по голове и как обычно улыбнулся. – Даже между братом и сестрой многое может произойти. Наверное, дело в этом.

— Райсин…

— А после потерь начинаешь кое-что понимать.

Райсин замолчал и погрузился в размышления.

Яя обогнала его, повернулась и заглянула в лицо любимому.

— Райсин… Раздумываешь?

— Угу.

— Опомнись! Это же просто мешки жира!

— Да не про грудь я! Она сказала, что убьет меня, помнишь? Вот об этом и думаю.

— Врешь! Повтори это, глядя мне в глаза!

— И повторю. Такая пышная, похожая на воздушные шары грудь меня не интере… сует.

— Ты отвел взгляд! Отвел! Отвел!

— Нет же, дура. Меня просто, э-э, солнце ослепило.

— Запинаешься!

Удушение стало неизбежным. Райсин бросился в общежитие.

6

Пока Яя в комнате устраивала Райсину допрос с пристрастием, в приемной, обустроенной в воротах – крепком входе в академию, — на диван опустился высокий, хорошо сложенный джентльмен.

Интеллигентные черты выдавали в нем ученого, но стильная одежда совсем не соответствовала образу, и поэтому он казался актером, который только изображает исследователя.

Мужчина поднес к губам чашку чая и посмотрел в окно, на закат.

— Здесь ничего не изменилось… — Он перевел взгляд на часовую башню, напоминавшую вонзенный в землю меч. – Все по-прежнему гниет.

Тут в дверь постучали.

Вошла девушка с жемчужно-серыми волосами, в школьной форме. Ее сопровождали охранник и автоматон-волкособ

— У-у… звали… отец? – еле слышно спросила она, не поднимая взгляд от пола

Джентльмен мягко улыбнулся, встал и жестом предложил ей сесть:

— Не напрягайся так, Фрей. Я просто хотел узнать, как у тебя дела.

— Дела?

— Завтра наконец начинается Вечер, так?

Фрей попятилась, но мужчина положил руку на ее плечо.

— Я рассчитываю на тебя, Фрей.

— На… меня? Не на… Локи?

— Он особенный, и сравнение только расстроит тебя. Я лучше всех понимаю твой талант и знаю, как сильно ты стараешься.

Фрей с тревогой посмотрела на мужчину. На ее лице отразилось сомнение в его словах

— На жизнь тебе вроде хватает. Если нет – можешь попросить. И да, я приготовил тебе подарок.

Мужчина достал из кармана костюма фотографию.

На ней были изображены десять собак. Разномастные породы от терьеров до гончих, но на всех одинаковые доспехи.

При виде фотографии Фрей впервые расслабилась.

— У-у… Отец… обещание?..

— Разумеется я помню о нем. Не беспокойся и выполняй задачу. Если тест пройдет гладко, ты снова будешь жить со всеми.

— Хорошо, отец. Спасибо… за фотографию.

Неуверенность исчезла из красных глаз девушки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951835